

LATVIJAS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRO ZINĀTŅU FAKULTĀTE
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS NODAĻA

**ZOOMORFIE TĒLI ČEHU UN KRIEVU VALODAS
VALODISKAJĀ REDZĒJUMĀ**

BAKALaura DARBS

Autors: **Natalja Tuļņinova**

Stud. apl. nt12005

Darba vadītājs: Mg. philol., lekt.

Nadežda Moroza

RĪGA 2015

ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ СЛАВИСТИКИ И РУСИСТИКИ

**ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В ЧЕШСКОЙ И РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Автор: **Наталья Туленинова**

Студ. бил. nt12005

Научный руководитель: Mg. philol., lekt.

Надежда Мороз

РИГА 2015

Natalja Tuļeņinova *Zoomorfie tēli čehu un krievu valodas valodiskajā redzējumā: bakalaura darbs.* – Rīga, 2015. – 40 lpp.

Bakalaura darbs ir veltīts savvaļas dzīvnieku tēlu pētījumam valodiskā redzējuma aspektā, analizēts uz krievu un čehu valodu salīdzināšanas pamata.

Darbs dalās divās daļās. Pirmā, teorētiskā daļa, sevī ietver valodisko redzējumu un zoomorfo tēlu jēdzienu aprakstu, kas nepieciešami tālākai analīzei. Otrajā daļā tiek veikta salīdzinošā zoomorfo tēlu analīze, kā arī papildus konotāciju analīze.

Pētījums var ieinteresēt lingvistus, kuri interesējas zoomorfiskās leksikas un valodiskā redzējuma problēmu izpētē. Kā arī cilvēkus kuri nepieder šai jomai, jo līdzīgus frazeoloģismus aktīvi izmanto krievvalodīgie.

Atslēgas vārdi: zoomorfais tēls, valodiskais redzējums, metafora, frazeoloģisms, dzīvnieki, sakāmvārdi

Natalja Tulenina *Zoomorphic Images in the Czech and Russian Linguistic Picture of the World: Bacalar work.* – Rīga, 2015. – 40 p.

Bacalar work is dedicated to wild animal image investigation linguistic vision aspect, analyze to Russian and Czech basic comparation.

Work is devided in two parts. First, theoretical part include Linguistic Picture of the World and zoomorphic concept image description, what is needed for further analysis. Second part, is carriend out comparative zoomorphic image analysis, and additional connotation analysis.

Survey may appeal linguists, is carried out interested zoomorphic lexicon and Linguistic Picture of the World problem research. Also human who do not belong to this area, because similar idioms use active Russian-speaking people.

Keywords: zoomorphic image, linguistic picture of the world, metaphor, idioms, proverbs.

Наталья Туленинова *Зооморфные образы в чешской и русской языковой*

картине мира: бакалаврская работа.– Рига, 2015. – 40 стр.

Бакалаврская работа посвящена исследованию образов диких животных в аспекте языковой картины мира, анализируемых на основе сопоставления русского и чешского языков.

Работа делится на две основные части. В первой отражён теоретический материал, включающий в себя понятие языковой картины мира и зооморфного образа, необходимый для дальнейшего анализа, во второй части проводится сопоставительный анализ зооморфных образов, а также анализ дополнительных коннотаций.

Исследование может заинтересовать, как лингвистов, которые интересуются изучением зооморфной лексики и проблемой языковой картины мира, а также и людей, не относящихся к этой сфере, т. к. подобными фразеологизмами активно пользуются носители русского языка.

Ключевые слова: зооморфный образ, картина мира, метафора, фразеологизм, животные, пословица.

Содержание

Введение	6
Глава I Понятие языковой картины мира	8
1.1. Взаимосвязь языка и культуры.....	8
1.2. Специфика языковой картины мира	10
1.3. Функции языковой картины мира.....	12
1.4. Типология языковых картин мира	12
1.5. Методология анализа слов в рамках языковой картины мира	14
1.6. Зооморфный образ в языковой картине мира	17
Глава II Зооморфные образы в чешской и русской	
языковой картине мира	22
2.1. Образ лисы.....	23
2.2. Образ медведя	25
2.3. Образ волка.....	28
2.4. Образ зайца.....	30
2.5. Образ ежа.....	33
Выводы	35
Заключение.....	37
Список использованной литературы	38

Введение

На протяжении тысячелетий мир людей тесно соприкасался с миром животных, что нашло свое отражение в культурном сознании каждого народа. Из поколения в поколение люди передавали полученные знания, закрепленные в языке посредством метафоризации определенных образов, в случае с животными, зооморфизмов.

Данное исследование посвящено изучению зооморфных образов русского и чешского языка в аспекте языковой картины, представляющую собой коллективную философию, отображающую представления об окружающем мире.

Сопоставление лексических единиц тематической группы «животные» помогут выявить ценности и менталитет носителей исследуемых языков при помощи образных значений, характеризующих человека, а именно его поступки, систему ценностей, социальное положение.

Актуальность данного исследования можно объяснить важностью изучения метафорического значения зооморфной лексики для этнокультурологических, социолингвистических, лингвокультурологических исследований, а также недостаточным изучением зооморфизмов в рамках теории языковой картины мира.

Объектом исследования являются зооморфные образы диких животных, характерных для русского и чешского культурного сознания.

К **предмету** исследования относится лексикографический материал (словарные статьи, фразеологизмы, пословицы), составляющий картину мира русского и чешского языков.

Цель данного исследования заключается в выявлении семантической схожести и различий, а также наличия общих дополнительных коннотаций исследуемых зооморфных образов на основе сопоставления чешского и русского языкового материала.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- Ознакомиться с научной литературой и на её основе сформировать теоретическую базу для исследования;
- Описать семантику наиболее характерных для сопоставляемых языков образов, основываясь на данных, полученных из толковых и фразеологических словарей, научных статей и из личного опыта автора;

- Рассмотреть образы животных при метафорическом переносе на образ человека;
- Рассмотреть дополнительные коннотации, включающие в свое наименование зоонимы диких животных;
- Сопоставить и проанализировать зооморфизмы в чешской и русской языковых картинах мира;
- Сформулировать выводы;

Материалом для исследования послужили толковые словари русского и чешского языков, словари фразеологических единиц, словари синонимов, пословицы, научные статьи, а также метафорические наименования диких животных, используемые как сравнения.

В ходе исследования были применены следующие научные **методы**:

Поисковой метод, теоретическое описание научной литературы, метод описательного и сопоставительного анализа, при котором выявлялись и анализировались сходства и различия между картинами мира русского и чешского языков.

Методологической базой исследования послужили фундаментальные положения, высказанные в работах, посвященных проблемам места образа в языковой картине мира, это работы таких лингвистов, как В. фон Гумбольдт, Р. М. Фрумкина, В. А. Маслова, В. И. Постовалова и др.

Работа состоит из введения, включающего в себя сформулированные цели, задачи, объект и предмет исследования, содержания, двух частей – теоретической и практической, выводов, списка использованной литературы () и приложения.

Глава I. Понятие языковой картины мира

1.1. Взаимосвязь языка и культуры

Впервые о языковой картине мира, как особом языковом мировидении, упоминается в XIX веке, в работах немецкого филолога В. фон Гумбольдта, который изучал взаимосвязь характера языка и характера народа. Он утверждал, что *«своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека»* [Лучинина 2004], а также *«разные языки по своей сути, по своему влиянию на познания и чувства являются в действительности различными мировидениями»*. Согласно его концепции, можно выделить основные положения 1) *материальная и духовная культура воплощаются в языке;* 2) *всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма;* 3) *внутренняя форма языка это выражение «народного духа», его культуры;* 4) *язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром* [Маслова 2001]; Гумбольдт пытался распознать различие между мышлением и тем, как человек воспринимает действительность. Он сделал вывод, что язык является основополагающим элементом культуры потому, что именно через него человек познает культурное наследие предков. Благодаря языку происходит передача из поколения в поколение опыта, накопленного веками. Именно язык формирует, как личность человека, его образ мышления, ценности и видение мира.

Понимание языковой картины Гумбольдтом имело много последователей, таких как А. А. Потебня, Ш. Балли, И. А. Бодуэн де Куртэне, Р. Якобсон и т. д.

Мысль о том, что язык и культура тесно взаимосвязаны, продолжала существовать в лингвистике. Например, Р. М. Фрумкина полагала, что *«через картину мира ментальность связана с культурой»* и в определенной языковой картине мира отражена вся структура слов, используемых носителями языка определенной эпохи, социальное положение и *«его самоидентификация в качестве «Я» и в качестве «Мы»* [Фрумкина 1999, 8].

Е. Ф. Тарасов говорил, что культура включена в язык, т. к. *««тело» знака (означающее) является культурным предметом, в форме которого опредмечена*

языковая и коммуникативная способность человека, значение знака – это также культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности» [Маслова 2001].

Соглашаясь с мнениями вышеупомянутых лингвистов, нужно помнить, что язык и культура являются двумя разными семиотическими системами, которые, согласно В. В. Масловой, различаются в двух пунктах: 1.) В языке преобладает установка на массового адресата, а в культуре – на элитарные классы; 2.) Культура, как знаковая система, не способна самоорганизовываться, а язык напротив [Маслова 2001]. Из этого следует то, что язык и культура являются не абсолютно подобными, а лишь сходными по структуре. Считается, что соотношение языка и культуры является разноаспектным, и для того, чтобы решить эту проблему, было разработано несколько подходов. По мнению В. А. Масловой, на сегодняшний день имеется несколько подходов, согласно которым можно решить проблему сложности данного соотношения:

Первый подход разрабатывался такими философами, как С. А. Атановский, Г. А. Брутян, Е. И. Кукушкин, Э. С. Маркарян. По их мнению, *«язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемый компонент этой действительности, с которой сталкивается человек, то и язык простое отражение культуры»*. Из чего следует, что если меняется действительность, то меняются и культурные ценности и принципы нации и изменяется сам язык [см. там же].

Разработка второго подхода принадлежит школе Э. Сепира и Б. Уорфа и другим последователям В. Гумбольдта. Согласно данному подходу, языки различаются картинами мира, т. е., каждый человек видит действительность по-своему, сквозь призму присущего ему языка. В гипотезе Сепира – Уорфа, согласно В. В. Масловой, можно выделить следующие основные положения данного подхода: *1.) язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа; 2.) способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты;* Однако, данная гипотеза неоднозначна и находится под сомнением у множества лингвистов. [см. там же]

При третьем подходе язык нужно воспринимать как факт культуры, т. е. он является основной частью наследия наших предков, основным инструментом, с помощью которого мы усваиваем культуру и *«важнейшим из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу,*

то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель» [см. там же].

Таким образом, языковая картина мира представляет собой обработанную информацию о среде человека, его культуре и восприятию мира, зафиксированную в языке. Источниками формирования картины мира могут быть следующие факторы, согласно В. В. Морковкину:

- а.) врожденное знание, при котором человек не отличается от животного;
- б.) уровень знания, которое человек получает в результате его практической деятельности, т. е. при его взаимодействии с природой и социумом;
- в.) знания из текстов, с которыми человек знакомится на протяжении всей жизни;
- г.) знание, которое вырабатывается в процессе мышления;
- д.) знание, которое вырабатывается под внушением родного языка, так называемое «когнитивное наследство» [Морковкин 1996: 415];

Для языковой картины мира характерен только последний приведенный выше фактор, однако нельзя забывать, что любое полученное знание человека в меньшей или большей степени обусловлено языком [Гончарова 2000: 397].

1.2. Специфика языковой картины мира

Как уже говорилось ранее, язык является основным способом, через который человек передает свои знания и представления о мире. Каждый язык имеет свою особенную картину мира. Согласно мнению В. А. Масловой, *«явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа»* [Маслова 1997: 64]. В отличие от картины мира, как отражения реального мира, которая отображается с помощью пространственных, временных, количественных и этических параметров, языковая предшествует и формирует специальные картины мира. В ней накапливается, как и общечеловеческий, так и национальный исторический опыт.

Ю. Д. Апресян говорил о том, что языковая картина мира имеет донаучный характер и называет её наивной, поскольку она дополняет объективные знания о реальности и часто их искажает [Апресян 1995: 39].

В. А. Маслова говорит о том, что *«Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она*

задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Маслова 1997: 65]. Следовательно, каждый народ по-своему называет какие-то определенные фрагменты мира. Группа носителей определенного языка создают свой особый мир, отличающийся от реальной действительности, который характеризуется национально-культурной спецификой, и формируется под влиянием определенных географических условий, знаменательных в истории событий, а также психологических особенностей народов. В. А. Маслова объясняет это явление следующим образом: *«Картина мира говорящего, действительно, существенно отличается от объективного описания свойств, предметов, явлений, от научных представлений о них, ибо она есть «субъективный образ объективного мира». Однако не сам язык создает эту субъективную картину мира» [см. там же].*

Согласно мнению А. М. Лурия, для человека, обладающего развитым языком *«мир удваивается. С помощью языка, который обозначает предметы, он может иметь дело с предметами, которые непосредственно не воспринимаются и которые не входят в состав его собственного опыта... Человек имеет двойной мир, в который входит и мир непосредственно отражаемых предметов, и мир образов, объектов, отношений и качеств, которые обозначаются словами» [Гончарова 2000: 401].*

Языковая картина мира двойственна по своей природе. С одной стороны она отображает *«условия жизни людей, окружающий их материальный мир определяет их сознание и поведение, что находит отражение в их языковой картине мира»*, с другой стороны – *«человек воспринимает мир через формы родного языка, его семантику и грамматику, что детерминирует структуры мышления и поведения» [см. там же].* Что ещё раз доказывает, что языковая картина мира является субъективным образом объективного мира.

Можно сказать, что языковая картина – это конструирование мира и его определенное видение, образ мира, который на самом деле не является зеркальным отражением действительности [Серебрянников 1988, 60].

1.3. Функции языковой картины мира

Языковая картина мира выполняет две основные функции: интерпретативную и регулятивную [Гончарова 2000: 402]. Первая функция отражает свойственные действительности реалии и фиксирует их в виде «глобального образа мира» — как общего, так и индивидуального. Общая картина мира выступает в роли посредника между адресатом и адресантом, *«способствующим функционированию, их мыслительных систем в одном, аналогичном режиме, что ведёт к образованию «единого смыслового поля», которое, в свою очередь, обеспечивает беспрепятственное протекание процессов восприятия и понимания информации: Языковая картина мира представляется как глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании её носителя и возникающий у человека в ходе всех его разнообразных контактов с объективной действительностью»* [Борисова 2011].

Вторая функция основывается на первой и заключается в том, что с помощью подобного видения мира, представленного в рамках первой функции, помогает человеку ориентироваться в каких-то определенных сферах жизни. и служит *«ориентиром человека в мире»* [Дускаева 2012].

Помимо основных функций, также выделяются [Гончарова 2000: 402]:

- номинативная функция;
- экспликация результатов категоризации явлений действительности;
- идентификация явлений мира;
- социализация;
- соотнесение с определенной культурой и с определенным обществом;

1.4. Типология языковых картин мира

Каждый язык имеет свою особую картину мира, зафиксированную в языке, о чем уже было сказано ранее. Языковые картины могут быть не только общими для всего народа, но и индивидуальными для разных людей. Потому что, не смотря на схожесть всех людей, у каждого народа есть свои уникальные понятия, однако и есть что-то, что называется универсалиями для всех народов. Чтобы распределить языковые

картины, Н. Н. Гончарова, ссылаясь на работы лингвистов, таких как Ю. Д. Апресян, В. А. Маслова и В. И. Постовалова, предложила классификацию языковых картин по трем принципам:

1. По субъекту (носителю) языковой картины мира.

Языковые картины мира могут быть как индивидуальными, так и коллективными. Первые в совокупности образуют языковую картину этноса, которая является базовой и постоянной для картины мира языковой личности. Этническая картина мира является наиболее крупной, в которой могут выделяться групповые языковые картины по территориальному, профессиональному, социальному признаку, а также детские и взрослые языковые картины.

2. По объекту, отображаемому языковой картиной мира.

Объектом отображения языковой картины мира является окружающий мир языковой личности. Притом, это может быть, как и весь мир целиком, так и его отдельный фрагмент. По объему отображаемого объекта различают глобальную языковую картину мира, к которой относятся религиозная, мифологическая и философская картина мира, общенаучную, а также локальные языковые картины мира. Локальные картины отличаются разнообразием, представляя собой частнонаучные и профессиональные картины мира. Поэтому, говорят о картине макромира, микромира и мегамира.

По качеству отображаемого объекта выделяют научную и наивную языковые картины мира. Последняя является представлением обычного человека о мире - не занимающегося научной деятельностью.

3. По способам языковой репрезентации (экспонентам) языковой картины мира.

В этом случае языковые картины мира выделяются соответственно «компонентам общенационального языка: литературная языковая картина мира и территориально, социально, профессионально ограниченные» [Гончарова 2000, 403]. Также выделяются языковые картины по функциональным разновидностям литературного языка. Н. Н. Гончарова также говорит о том, что языковая картина мира «Языковая картина мира репрезентируется всеми уровнями языковой системы того или иного этноса» [см. там же]. Картину составляют «слова, формативы и средства связи между предложениями, а также синтаксические конструкции» [см. там же].

Наиболее выражено, специфика языковой картины представлена в лексике,

т. к. через слово укрепляется связь между языковой картиной мира и жизнью общества, социальной направленностью. Средством воплощения картины мира являются различные тексты, имеющие научный, философский, публицистический, а также и фольклорный характер, что является кладом культуры любого народа. Следовательно, областью репрезентации языковой картиной мира является, как уровень единицы языка, так и уровень текстов.

Картина мира, представляющая собой понимание мира частным языковым обществом, определяет менталитет участников этого общества. Происходит оценка среды, в которой они находятся и возможности её изменения со стороны человека, а именно его поведения и отношения к окружающему миру.

1. 5. Методология анализа слов в рамках языковой картины мира

Для каждого естественного языка существует определенный способ восприятия окружающего реального и абстрактного мира, при котором все значения складываются в единую систему взглядов, которые являются обязательными для всех носителей языка, как уже упоминалось ранее. Такой способ называется концептуализацией. Следовательно, картина мира составлена из концептов, *«связанных между собой близкими или дальними ассоциативными значениями»* [Ли 2009: 29].

В современной лингвистике мнения насчет природы концепта расходятся, однако большинство исследователей считают, что концепты находят свою реализацию через лексические единицы.

Концепт имеет многогранную структуру, которая включает в себя как и понятийную составляющую так и дополнительные концептуальные признаки, которые раскрывают *«культурно обусловленное, национально-специфическое представление объекта действительности в сознании того или иного народа»* [Осипова 2012, 94]. При исследовании концепта определяются его ассоциативно-образные и ценностные составляющие, которые позволяют выявить его *«культурно обусловленную коннотацию и эмоционально-оценочные характеристики»*. Каждая абстрактная лексическая единица образует *«представление не об одном конкретном предмете, а о целом ряде различных предметов, обладая одновременно свойствами, репрезентируемыми каждым из них»*. Это значит, что анализ сочетаемости абстрактной семантики выявляет ряд разных образов, которые сопоставляются ему в *«обыденном*

сознании» [см. там же].

Концептуальный анализ заключается в анализе *«метафорической сочетаемости слов абстрактной семантики, выявляющий «чувственно воспринимаемый», «конкретный» образ, сопоставляемый в наивной картине мира данному «абстрактному» понятию и обеспечивающий допустимость в языке определенного класса словосочетаний»* [Зализняк 2000: 82]. Данный прием был впервые применен Н. Д. Арутюновой в книге «Предложение и его смысл». Дж. Лакофф и М. Джонсон продемонстрировали основополагающую роль в языке. На основе английского языка они вывели ряд метафор, которые используются в повседневной речи человека. Такой прием получил широкое распространение в современной лингвистике.

При концептуальном анализе происходит не только изучение репрезентации концепта, но и раскрываются наиболее употребительные контексты слова, которое выступает в роли концепта. Это позволяет *«проследить его развитие как результата мыслительной деятельности и его дальнейшее формирование в национальном сознании через данные контексты»* [Осипова 2012: 94].

З. Д. Попова и И. А. Стернин рассматривали концепт как единицу концептосферы (совокупности концептов народа, информационной базы мышления.), а значение как семантическую единицу. Они также считали, что значение и концепт это явления когнитивной, мыслительной природы, и *«значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закрепленная языковым знаком в целях коммуникации. Разграничиваются психолингвистическое и «лексикографическое» значение»* [Попова 2010: 14]. Первое значение включает в себя весь объем семантических признаков, которые, в сознании носителя языка, связываются со словом. Выявляется при помощи экспериментальных приемов. Второе значение формулируется кратко и отображается в толковых словарях. Концепт включает в себя оба значения, но по объему содержания является больше каждого из них [см. там же]. Структура концепта состоит из чувственного образа, информационного содержания и интерпретационного поля. При этом *«наблюдается национальная, социальная, групповая и индивидуальная специфика концепта. Концепты имеют национальные особенности содержания и структуры»* [см. там же].

При методе семантико-когнитивного анализа происходит переход от

содержания значения к содержанию концепта на определенном этапе описания - *когнитивной интерпретации*. После выявления и описания выбранных концептов, согласно семантико-когнитивному подходу есть два варианта использования полученного материала.

Первый вариант, это **когнитивная семасиология**, при которой полученные данные используются *«объяснения явлений и процессов в семантике языка»* а также *«углубленного изучения лексической и грамматической семантики»* [см. там же]. При этом, исследуется какие концепты входят в семантику единиц, а также *«какие когнитивные процессы определили и определяют формирование и развитие семантики соответствующих языковых единиц»* [см. там же]. При таком рассмотрении, концепт выступает как способ ограничить исследуемый языковой материал *«для раскрытия внутреннего единства и структурированности значительных участков лексико-фразеологической и синтаксической системы языка, объединяемых репрезентацией одного концепта в разных его ипостасях»* [см. там же], а также как способ объяснения и более углубленного рассмотрения семантики единиц языка.

Второй вариант представляет собой **лингвистическую концептологию**, при которой моделируются концепты как единицы национальной культуры и концептосферы. При таком подходе концепт выступает как инструмент для обозначения *«моделируемой лингвистическими средствами единицы национального когнитивного сознания, единицы моделирования и описания национальной концептосферы»*. Лингвистическая концептология моделирует *«содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном (возможно также в социальном, возрастном, гендерном, территориальном) своеобразии»* и определяет место анализируемого концепта в концептосфере. Для этого выполняются следующие задачи: выявление как можно шире состав языковых средств, которые репрезентируют выбранный концепт; полное описание семантики единиц, а именно, слов, словосочетаний, паремий, текстов; применение методики когнитивной интерпретации результатов, полученных после лингвистического исследования.

Как уже упоминалось ранее, фразеология является важной составляющей языковой картины мира. Они *«хранят и транслируют из поколения в поколение знания о выработанной в обществе системе обычаев, традиций, законов и обыденных*

представлений о мире. Все это позволяет ученым говорить о фразеологических единицах как средствах вербализации тех или иных концептов – ментальных образований, обобщенно-целостных мыслительных единиц, кодирующих в самых разных конфигурациях культурно значимые смыслы» [Алефиренко 2002: 225-226].

При анализе фразеологических единиц происходит выявление сходных и различительных признаков изучаемых фактов языка. Факты совпадения фразеологических единиц (ФЕ) разных языков, в том числе и неродственных, обуславливается общностью логических и образно-ассоциативных связей в сознании носителей разных языков» [Сулаймонова 2005].

Согласно мнению А. Д. Райхштейна, фразеологическая система представляет собой двойной антропоцентризм, т. е. «семантическую ориентированность на человека как составляющих лексем-компонентов в их прямых значениях, так и особенно совокупных ФЕ в их фразеологических значениях» [см. там же].

По своей природе фразеологизмы обладают экспрессиивно-стилистической окраской, поэтому при анализе фразеологических единиц в рамках языковой картины мира определяется оценочная характеристика человека при помощи метафорического переноса на него какого-либо образа. Оценка может быть положительной или отрицательной [Алефиренко 2002: 225-226].

Следует также отметить, что для того чтобы понимать фразеологизмы в каком-либо языке, необходимо знать их семантику и оценочную окраску, которыми они обладают для носителей языка

1.6. Зооморфный образ в языковой картине мира

С самого рождения человек активно начинает контактировать с миром. В зависимости от области деятельности, возникают, как уже говорилось ранее, разного рода картины мира, такие как научная, религиозная, философская, художественная и т. д. Основываясь на всю духовную жизнь человека, складывается образ картины мира в современной лингвистике.

Согласно мнению В. И. Постоваловой, «проблема языковой картины мира связана с проблемой метафоры как одним из способов создания глобального образа мира. И поскольку картина мира не есть зеркальное отображение мира и не «открытое окно» в мир, а именно картина, т. е. интерпретация, акт

миропонимания...она зависима от призмы, через которую совершается мировидение» [Постовалова 1988: 33]. В роли призмы, метафора обеспечивает рассмотрение *«вновь познаваемого через уже познанное, зафиксированное в виде значения языковой единицы»* [см. там же].

При использовании метафоры создается языковая картина определенного объекта, который она обозначает. Как известно, метафора является устойчивым и статичным выражением и поэтому языковая картина является понятной для носителей определенного языка, что ещё раз говорит о том, что языковые картины мира могут отличаться у разных народов.

Метафора является основным инструментом при построении языковой картины мира. Она играет важную роль при создании вторичных значений у понятий. Форма и содержание взаимосвязаны, что влияет на *«ассоциативную форму изображения действительности»* О. А. Свирепо определяет, что для языковой картины мира характерна именно этнокультурная метафора. Она хранит в себе систему взглядов многих поколений, образованную на основе видения явлений действительности через призму образов. С помощью этнокультурной метафоры происходит отображение способов членения и классификации реальности в рамках языкового сообщества. Существует два уровня этнокультурной метафоры – поверхностный и глубинный. На поверхностном уровне представлены языковые метафоры, составляющие идиомы, фразеологизмы, пословицы образы. Считается, что это уровень картины мира. На глубинном уровне находятся концептуальные метафоры, представляющие знания о мире. Данный уровень считается уровнем модели мира [Маругина 2009: 13].

Как уже говорилось ранее, языковая картина мира состоит из множества фрагментов, которые являются частью окружающего мира. Большой интерес для лингвистики представляет собой изучение образных средств характеристики человека. Для этой цели одним из используемых фрагментов языковой картины является зооморфная лексика – немаловажная для человеческого сознания, т. к. взаимосвязь с животным всегда была важна для любого народа, как в быту, так и в духовной сфере. Необходимость переноса человеческих свойств на мир животных и наоборот восходит к мифологии, для которой характерны тотемические культы, языческие обряды и ритуалы, которые нашли свое отражение этнокультурной традиции народа. Можно сказать, что *«осмысление мира происходило через понятийную сферу животного*

мира...Животный мир выступает в качестве универсального культурного принципа метафоризации, охватывающего концептуальный каркас картины мира отдельного языкового коллектива» [см. там же]. Отголоски образов старых мифов, вступают в новые отношения, образуя новые современные мифы, отличающиеся от старых тем, что существуют подсознательно и не осознаются носителем языка.

Зооморфные образы или находят свое выражение в языке, представляя собой особый языковой пласт. Считается, что зоонимы являются основным компонентом словарного состава любого языка. А метафорические переносы наименования животного, проецируемого на человека, называются зооморфизмами. Причиной образования зооморфизмов считается *«ассоциативная связь, устанавливаемая данным языковым коллективом между представлением о животных и представлением о типах человеческих личностей и моделей поведения» [Ли 2009: 40].* Такая связь необходима носителям языка для выражения оценки, которая реализуется при помощи метафорического переноса названия животного на человека, на основе их общих признаков. Из всех этих признаков только один остается задействованным в конкретной речевой ситуации.

Как и многие другие лингвистические явления, образы животных хоть и универсальны, сохраняется их национальная специфика, т. е. образ какого-либо животного в том или ином языке может иметь разные коннотации, что особенно свойственно для территориально-отдаленных народов.

Как уже упоминалось ранее, в языковой картине мира образы животных используются как база для метафорической передачи какого-либо представления и суждения об окружающих людях. Многие животные обладают чертами, которые в действительности не являются характерными для человека, к примеру, большой физической силой, скоростью, выносливостью и т. д. Поэтому, для более яркого описания человеческих качеств, используется перенос наименований с мира животных на мир людей. Подобное использование зооморфных образов создает *«дополнительные оттенки свойств человека, обогащая их в понятийно-экспрессивном плане, обеспеченном ассоциативной связью с соответствующим животным» [Мушникова 2011: 115].*

«В реальной действительности общие природные черты, повадки и типы поведения диких животных predetermined генетически, поэтому относительно

объективно и универсально научное описание животных, но формы их отражения в бытовом сознании людей национальны и субъективны. То, что является привлекательной чертой животного для одного носителя языка, может быть неприятным и даже отвратительным свойством для другого» [см. там же]. Разница в восприятии животного еще раз говорит о том, что каждый народ по-своему воспринимает языковую реальность в связи с особенностью национального осмысления.

Зооморфизмы, по месту обитания, делятся на две большие тематические группы: домашние и дикие животные, вторая группа является намного обширнее и наделена более яркой характеристикой, поэтому данная группа является более частотной в метафорическом переносе.

Проблема зооморфных образов как особой функционально-семантической группы, включающей в себя лексические единицы, уже давно интересовала лингвокультурологию. К числу лингвистов, которые рассматривали этот вопрос, принадлежат Е. А. Гутман, Ф. А. Литвин, В. И. Карасик, Э. А. Кацитадзе и др. Однако работ по изучению данных единиц, как составляющих элементов языковой картины не так много. Ц. Ц. Огдонова в 2000-м году опубликовала диссертацию на тему *«Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира»*, в которой уделила внимание рассматриванию семантики зоонимов и выявлению их дополнительных коннотативных значений, а также определению национальной специфики на основе сопоставления русского и бурятского языков.

Исследование зооморфизмов в сопоставлении двух языковых картин также было проведено в работе Е. Н. Мушниковой *«Зоометафора в языковой картине мира русского и английского языков»*. Она анализировала коннотативную направленность и семантические различия на основе русских и английских пословиц. Она разграничила метафоры на две группы: 1.) зоометафоры, связанные с внешними проявлениями человека, к которым относились такие образы животных и птиц, как лебедь, лиса, корова, ворона и др.; 2.) зоометафора, связанная с внутренними свойствами человека, к примеру, осел, теленок, орел и др.;

Некоторые работы освещают определенный концепт, составляющий языковую картину определенного языка. К примеру, Н. И. Маругина опубликовала статью на тему *«Концепт «собака» как элемент русской языковой картины»*, в которой подробно

описывает и анализирует все концептуальные значения, связанные с выбранным животным. Сюда входят как и значения, характерные для реальной действительности, связанные с собакой (внешний вид, место обитания, действия, испытываемое животным состояние и др.), так и метафорические переносы на мир людей, проявляемые в фразеологизмах.

Есть множество видов животных, образы которых ещё не были исследованы в аспекте языковой картины мира. Поэтому подобные исследования продолжаются. Они строятся на основе сопоставления двух языков. Вероятнее всего, что сходств по семантике будет больше в картинах мира тех языков, которые принадлежат к общей группе и имеет общие национальные корни. Например, русский и чешский языки относятся к славянской группе языков, т. к. произошли из одного общего – старославянского, только чешский язык относится к западнославянской группе, а русский – к восточнославянской. Поэтому многие наименования животных у этих двух языков схожи, однако, предстоит выяснить, также схожи ли они по семантике.

Глава II. Зооморфные образы в чешской и русской языковых картинах мира

Для нашего мира характерно большое разнообразие животных – крупных и маленьких, хищных и беззащитных, быстрых и медленных. Не все эти животные нашли свое метафорическое образное изображение в языке. Для каждого языка характерен свой определенный набор образов животных, составляющий картину мира.

Все животные, образы которых можно найти в примерах языкового материала (в толковых словарях, в пословицах и фразеологизмах) делятся на две группы по месту обитания – домашние и дикие, как уже упоминалось ранее. В данной работе будет рассматриваться тематическая группа образов диких животных, т. к. в русском языковом обществе она преобладает над группой домашних, поскольку территория, населенная носителями русского языка богата обширными лесами, в которых обитают знакомые каждому русскоговорящему, а также носителю чешского языка, животные – лиса, заяц, медведь, волк и др. Анализ группы выбранных зоонимов будет производиться на основе языкового материала, включающего в себя авторитетные русские толковые словари, такие как словарь Ефремовой, словарь Ожегова, БАС и толковый словарь чешского языка, указанный в списке использованной литературы, а также фразеологизмы и пословицы обоих языков о диких животных.

Упомянутые животные являются наиболее распространенными в русских народных сказках и характерными для русских и чешских пословиц. Как известно, с помощью этих образов передаются те черты, которыми обычно наделяется человек. С самого детства данные образы закрепляются в сознании и вызывают ассоциативные характеристики

. Для анализа были выбраны пять образов таких как, лиса, медведь, волк, заяц и ёж. Предстоит установить насколько схожими по своим коннотациям являются образы диких животных в исторически родственных языках – русском и чешском. Для этого рассмотрим каждый из заявленных образов поподробнее.

2.1. Образ лисы

Лиса, в толковом словаре Ефремовой, представлена как «хищное млекопитающее семейства псовых с пышным мехом и длинным пушистым хвостом». В чешском языке, *liška* (лиса), также толкуется как «*psovitá šelma s rezavě zbarvenou srstí*», что переводится как «хищник семейства псовых, с рыжим окрасом шерсти». Можно заметить, что в таком толковании более акцентируется окрас меха лисы, а не пышность. Помимо этого не упоминается ее хвост.

Во вторичном значении словоформа «лиса» понимается как мех животного. Для чешского языка такая семантика данного слова также актуальна, что можно увидеть в словаре как «*kožešina z lišky*», в переводе, «мех с лисы». Мех животных, особенно такой яркий и пышный как у лисы всегда ценился у охотников, поэтому такая коннотация являлась немаловажной не только для русских и чехов, но и для других народов, в лесах которых водились лисы.

В Большом толковом словаре можно найти толкование лисы как традиционного персонажа русского фольклора, в котором она характеризуется как персонаж хитрый, умный и искусный лжец. При этом в сказках чаще используется форма диминутива – *лисица*, *лисонька*, *лисичка*, в чешском языке – *lištička*. Использование такой уменьшительно-ласкательной формы говорит о неоднозначном характере анализируемого животного, т. е. Она обладает привлекательной и располагающей к себе внешностью, но при этом её основной чертой характера является ум и хитрость, а также лезть. «*Лисанька-лиса! Шуба хороша, да повадочка плоха!*», «*Лисичка — плутовка, лисица — льстица*». Возможно поэтому, если переносить образ лисы на человека, то более распространенным будет образ лисы, характеризующий лиц женского пола, на что указывает также флексия «-а», используемая для существительных женского рода. Однако в чешском языке *vychytralý, lstivý člověk*, в переводе, «хитрый, льстивый человек» получает номинацию *lišák*, в котором флексия указывает на носителя мужского пола. В русском языке также существует сема «лис», т. е. особь лисы мужского пола, однако для русского общества такое именование не является распространенным для использования во фразеологических сочетаниях. Поэтому образ лисы во всех народных сказках представлен как особь женского пола, обладающая обольстительной внешностью и лицемерным характером.

Как уже говорилось ранее, основной чертой лисы является её ум и хитрость,

что можно увидеть в следующих пословицах «*Лиса семерых волков проведет*», «*Лисичка всегда сытей волка бывает*». Считается, что обычно лиса вредит остальным, а именно обманывает и ворует для своей выгоды, но серьезного вреда она не приносит и обычно «остается в дураках» из-за своей лживой натуры.

Ещё одной ярко-выраженной чертой данного персонажа является себялюбие, эгоизм и хвастовство. Лисица очень ценит свой хвост, придавая ему особое значение, что можно увидеть в следующих пословицах: «*Каждая лиса свой хвост нахваливает*» и похожая «*Каждая лиса о своем хвосте заботится*», в чешском языке есть аналогичная пословица «*Každá liška svůj ocas chvalí*». Образ лисьего хвоста метафорически передает образ красоты «*Лиса все хвостом прикроет*». В этой пословице отражены как раз две характерные черты для анализируемого зооморфизма, а именно обман (мелкое воровство) и лицемерие. При метафорическом переносе на мир людей, основной семой данного фразеологизма является обман, но так как субъект – обладатель привлекательной внешностью, то ему всё «сходит с рук». Как уже упоминалось ранее, подобные фразеологизмы могут быть использованы по отношению лиц женского пола. Помимо соответствующей категории рода, подтверждающей этот факт, предыдущие фразеологизмы «*лиса свой хвост нахваливает*» и «*лиса свой хвост нахваливает*», а также их чешские вариации показывают, что такое «теплое» отношение лисы к своему хвосту отображает женскую повышенную заинтересованность своей собственной внешностью, что не является характерным для лиц мужского пола.

В чешской языковой картине мира также встречаются нехарактерные для русского языка фразеологические обороты. Например, лиса не только «хвост хвалит», а также «свою нору хвалит» (*Každá liška chvalí svoje doupě*). Возможно, в русской картине мира нет аналогичной пословицы потому, что животные во многих сказках приобретали человеческий образ, поэтому и жилье у них было более похоже на человеческий дом, например, как в сказках «Лиса и цапля», «Три медведя» и т. д. Однако, если переносить данный фразеологизм на мир людей с учетом того, что образ лисы представляет собой образ женщины, то в данном случае образ норы выступает как место жительства, т. е. данный фразеологизм может быть применен в языковой ситуации, к примеру, описания своего жилья представительницей женского пола.

Ещё одной нехарактерной для русского сознания является следующая пословица «*Lišku po ocase, lva a medvěda po pazouřích poznáš*», в переводе, «*лису*

узнаешь по хвосту, льва и медведя - по когтям». Такая пословица могла бы найти место и в русской языковой картине, потому что образ лисы и медведя является близким для русского сознания, однако образ льва не является привычным для нашей культуры, в связи с тем, что в дикой природе на территории России и соседних стран львы не водились, и поэтому люди об этих животных слышали от других народов, проживающих в более жарких странах, поэтому такое сопоставление лисы и льва в пределах одного фразеологического оборота является чуждым для русского сознания. Из чего можно сделать вывод, что образ льва, носители чешского языка переняли у других народов. В этой пословице отчетливо прослеживаются главные характеризующие черты данных животных – для лисы это хвост, как символ ее красоты, для льва и медведя – когти, как символ храбрости, готовности к бою. Если переносить эти смыслы на мир людей, то очевидно, что лев и медведь представляют собой мужественность, т. е. отображают лиц мужского пола, а лиса, как известно – лиц женского пола.

В русском языке существуют дополнительная коннотация зоонима «лиса», не связанная с мир людей и миром животных как таковых. Словоформа «лисичка», она может относиться как к лисе как животному в деминутиве, о чем уже упоминалось ранее, так и к названию гриба рыжеватого-желтого цвета, что, возможно и было основанием такой номинации. В чешском языке название этого же гриба немного отличается от русского тем, что передается не в деминутивной форме, а в идентичной с названием животного. В русском лиса – лисичка, в чешском – *líška- líška*.

Можно сделать вывод, что образ лисы занимают одинаково важную роль в культурном сознании обоих языков, о чем говорит совпадение коннотаций и наличие одинаковых фразеологических сочетаний.

2.2. Образ медведя

Ещё одним национально-культурным эталоном для русского сознания является образ медведя. Толковый словарь Ефремовой представляет нам следующее определение данного животного: «*крупное хищное, всеядное млекопитающее с большим, грузным, покрытым густой шерстью телом и короткими ногами*». В толковом словаре чешского языка *medvěd* истолковывается как «*Velká šelma zavalitého těla s hustým kožíchem*», что переводится как «*крупный хищник плотного телосложения с густой шерстью*», что синонимично русскому определению «медведя». Словоформа «медведь»

сочетается с такими прилагательными как «бурый», «белый», что обозначает цвет его шерсти и принадлежность к определенному виду своей породы, в чешском – *hnědý medvěd*.

Несмотря на большую силу данного животного, его основными характеризующими чертами считаются неуклюжесть, медлительность в связи с его массивным телосложением. Именно такая черта часто переносится на мир людей, поэтому коннотация «медведя» в толковом словаре Ушакова представлена как «*неуклюжий, неповоротливый человек*». Такую характеристику можно проследить в следующих фразеологизмах «*неповоротлив как медведь*», «*ходит как медведь*», т. е. неуклюже. Коннотация неуклюжести может распространяться не только на самого человека, но и на его действия, к примеру, устойчивое словосочетание «*медвежья услуга*» понимается, как желание определенного субъекта помочь, притом, что об этом никто не просил и от этой помощи только вред, т. е. субъект помогает крайне неумело и неуклюже. Данный фразеологизм, однозначно, имеет негативный оттенок. Ещё одним распространенным устойчивым словосочетанием в русском языке является «*Медведь на ухо наступил*». Здесь содержится метонимия – ухо, являющееся органом слуха, обозначает слух как таковой. Можно сказать, что в данном выражении отчасти присутствует семантика неуклюжести, т. к. данный фразеологизм используется для обозначения человека, имеющего плохой слух, т. е. поющего неумело, а неумелость равносильна неуклюжести. Приведенные выше не фразеологизмы являются более употребляемые в разговорной форме.

В чешском языке переносное значение представляется немного иначе «*Medvěd – nevrly neohrabaný člověk*», в переводе, «*ворчливый, неуклюжий человек*». Семантика неуклюжести в чешском представлении остается, однако ещё добавляется такая черта, как «*ворчливость*» (*nevrlost*), что не является частотным в русском представлении образа. Возможно, это связано с тем, что медведь в русских народных традициях представляется как добродушный и простоватый персонаж. «*V lese medvěd, a v domě macecha*», в переводе «*В лесу медведь, а в доме мачеха*». В данной пословице прослеживается упомянутая коннотация «ворчливости». Здесь образ мачехи, который в сказках в большинстве случаев воспринимается как отрицательный персонаж, сопоставляется с образом медведя, что ещё раз говорит о негативной коннотации данного образа.

Как уже говорилось ранее, для русского народного сознания образ медведя является наиболее близким и родным, потому что он воспринимается как символ русской культуры. Доказательством особенного отношения носителей русского языка к данному образу может служить тот факт, что для его наименования используются различные вариации уменьшительно-ласкательной формы, чтобы выразить определенное «тёплое» отношение. Это такие словоформы, как «мишка», используется в устойчивом словосочетании «*мишка косопалый*», «*миша*», «*мишутка*», «*медведушка*» и т. д. Такая форма диминутивных наименований не характерна для данного образа в чешском языке, возможно это связано с тем, что в отличие от русского языка, медведь не представляет такой культурной ценности, как в русском языке.

Помимо уменьшительно-ласкательной формы носители русского языка показывали свое уважение к медведю, давая ему имя и отчество, что показывает сопоставления животного и человека. В русских народных сказках можно найти такие имена медведя, как Михайло Иванович, Михайло Потапыч и т. п. Использованное имя созвучно с именем Михаил, что в краткой форме выглядит как Миша, отчество «Иванович» является традиционным для носителей русского языка, а «Потапыч», возможно используется потому, что присутствует созвучие с глаголом «топать». Следовательно, можно полагать, что в этом случае задействована семантика тяжелой поступи, которая является характерным образом передвижения медведя.

Несмотря на «любовь» русского народа к образу медведя, семантика опасности и дикости, исходящей от этого крупного хищника остается. В языковой картине мира русского языка сохранились пословицы, где можно проследить проявление упомянутой семантики. «*Кого медведь драл, тот и пня боится*», «*Хорошо медведя в окно дразнить*», «*Не храбрись идя на медведя, а храбрись при медведе*», «*Медведь не умывается, а человек его пугается*». Образ медведя также представляется как хозяина леса, нелюбящего конкурентов. «*Медведь в лесу – что боярин в городе*». Пословица «*Два медведя в одной берлоге не уживутся*» находит аналог и в чешском языке – «*Dva medvědi v jednom brlohu se neshodnou*».

При переносе образа медведя на мир людей, также прослеживается семантика грозности, присущая этому хищнику. В языке используются следующие сравнения медведя с человеком: «*смотреть медведем*», что значит смотреть грозным взглядом; «*рычит как медведь*» т. е. говорит громко, басом, однако данная метафора может иметь

как положительный оттенок, так и отрицательный, потому что субъект может быть обладателем басистого низкого голоса, подобного рычанию медведя. Но, также есть вариант, что субъект намеренно повышает голос, имитируя рык хищника. В этом случае проявляется негативный оттенок высказывания.

Можно сделать вывод, что для чешского языка образ медведя не является таким же распространенным, как для русского языка, т.к. данный образ значительно реже проявляется в чешской языковой культуре, нежели в русской.

2.3. Образ волка

Волк считается центральным персонажем для русского культурного сознания. Большой толковый словарь предлагает следующее толкование понятия волка: «*Хищное животное семейства псовых*», в чешском толковом словаре встречается такое толкование, как «*velká psovité šelma s šedě nebo šedožtė zbarvenou srstí*», что в переводе означает «*крупный хищник семейства псовых с серой или серо-желтой шерстью*». Можно заметить, что в чешском толковании образ конкретизируется, а именно присутствует указание на внешние черты животного.

Образ волка во фразеологизмах воспринимается как символ жадности и алчности, потому что в народном понимании волк всегда голоден. Эта характерная черта переносится на мир людей в значении голода. Как пример можно привести распространенный фразеологизм «*голодный как волк*», в котором говорится об очень голодном человеке. Считается, что волк вечно голоден, отсюда и определение «*волчий аппетит*». Семантика волчьего голода также встречается в следующих пословицах: «*смотрит как волк на теленка*», «*волк рыщет – хлеба ищет*», «*волку сеном брюха не набить*». Семантика жадности также проявляется в пословице «*vlk, co vezme a uchvátí, nerad toho zase vrátí*», что переводится как «*волк, что возьмет и заберет, обратно не вернет*».

Образ волка наделен отрицательными характеристиками этого животного, а именно злостью, опасностью и обманом. В чешских пословицах волка опасаются из-за его ненасытности и боязни за свой скот, поэтому волк часто упоминается в сочетании с домашними животными, такими, как овца, коза и др. «*Ne proto vlka bijí, že je šerý, ale proto, že ovci snědl*», в переводе, «*волка боятся, не потому что он серый, а потому что овец съел*», «*dobře bývá, když jsou vlci syti a kozy cely*», в переводе, «*хорошо бывает,*

когда волки сыты, а козы целы». Для русского языка также характерно противопоставление волка и овцы, например, *«отольются волку овечьи слёзки», «волк для овец плохой пастух»*.

Как уже упоминалось ранее, образ волка также символизирует обман и лицемерие, что можно проследить в следующих фразеологизмах *«Волк в овечьей шкуре»*. Здесь присутствует семантика лицемерия. Данное устойчивое выражение восходит к тексту Евангелия: *«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»*. В чешском языке существует подобный фразеологизм *«ovčí rouno a vlčí srdce»*, в переводе, *«овечья шкура и сердце волка»*. Образ овечьей шкуры выступает как образ невинности, безобидности, а волчье сердце говорит об алчности, опасности, что в комплексном сочетании представляет лицемерие, о чем уже говорилось ранее.

В русских традициях считается, что у волка тяжелая судьба, поэтому он воеет. Такая черта нашла отражение во фразеологизмах, перенесенных на мир людей, например, *«хоть волком вой»*. Используется в ситуации, когда человек находится в очень тяжелом состоянии, из которого не видит выхода и ему хочется выть. Образ волчьего воя русской языковой картине мира проявляется и в другом значении. Например, в пословице *«с волками жить - по-волчьи выть»* говорится о том, что если человек хочет принадлежать какому-либо обществу, ему необходимо принять их образ жизни. В чешском языке есть аналогичная пословица *«kdo chce s vlky býti musí s nimi (vlčky) výtí»*. Различие состоит только в том, что в русском языке использована форма инфинитива, а в чешском третье лицо.

Издавна люди пытались приручить волка, однако им это не удалось. Это также отразилось в языке: *«сколько волка не корми, все равно в лес смотрит»*, что при переносе на мир людей обозначает, что человеку сложно отказаться от старых привычек и измениться. Семантика побега волка в лес перенеслась на мир людей в значении работы, например, *«работа не волк – в лес не убежит»*, в чешском языке – *«práce není vlk, aby utek do lesa»* Происхождение данной пословицы было основано на том, что когда волк прибегал в деревню, люди боялись и поэтому прятались и ждали когда он убежит в лес, однако работа останется, в лес не убежит. Поэтому смысл пословицы в том, что ненужно ждать, когда работа «пропадет», а нужно брать и выполнять. Сопоставление образа и работы можно также увидеть на примере пословицы *«работа*

не волк – не кусается».

Волк является опасным хищником, поэтому в языке проявляется семантика опасности, суровости, особенно эта черта проявляется в чешском языке, отсюда фразеологизм *«nepřivolávej vlka z lesa»*. В русском языке такая коннотация проявляется в словосочетаниях *«волчьи законы», «волчьи повадки»*. В чешском языке также есть понятие *«vlčí zákoný»*. Семантика злости также проявляется во фразеологизме *«смотреть волком»*, в значении - смотреть грозно, похожее выражение уже встречалось в работе ранее, при анализе образа медведя. Для чешского сознания, образ волка

Дополнительной коннотацией волка является название нароста на дереве или черной сердцевины в нем. Подобная коннотация существует и в чешском языке *«jalový výhonek stromů»*.

Волк в русской и языковой картинах мира несет в себе негативные коннотативные признаки, поэтому в положительном значении на мир людей не переносится. Диминутивная форма *«волчонок»*, в чешском – *«vlče»*, используется в языке только в наименовании детеныша волка, как правило, при наименовании людей не используется.

Можно сделать вывод, что в обеих анализируемых языковых картинах мира, коннотации образа волка практически сходятся. Однако в чешском языке образ волка несет в себе более негативную коннотацию.

2.4. Образ зайца

В словаре русского языка, понятие *«заяц»* истолковывается как *«небольшой пугливый зверёк отряда грызунов с длинными задними ногами, длинными ушами и»*. Чешский толковый словарь представляет следующее значение *«hlodavec s dlouhými boltci, žijící na polích a v lesích»*, что переводится как *«грызун с длинными ушами, живущий на полях и в лесах»*. Можно заметить, что оба толкования отличаются друг от друга. В русском толковании акцентируется небольшой размер животного и его внешнее описание, в чешском не уточняется размер зайца, однако обозначено место обитания.

Образ зайца в славянском народном представлении выступает как символ трусости, о чем говорит вторичная коннотация анализируемого слова: *«слабый, беззащитный, трусливый зверь»*. Он всегда боится более крупных животных и везде видит опасность. Такая черта часто используется в фразеологизмах для описания

характера трусливых людей, например «заячья душа», «труслив как заяц», а также в пословицах: «Заяц самого себя боится», «труслив, что заяц, блудлив, что кошка», «пуганый заяц и пенька боится», «вор, что заяц: и тени своей боится», «живет, как заяц на слуху», т. е. боится каждого шороха. В чешском языке такая заячья черта также выступает вторичной коннотацией «*záživý ustrašený člověk*», что в переводе обозначает «напуганный боязливый человек».

Ещё одной немаловажной чертой анализируемого зверька является ловкость, быстрота, проворность. По своей природе заяц быстро передвигается, поэтому в образном значении он также является практически неуловимым. Рассмотрим эту черту на примере следующих поговорок. «*Zajíca nohy nosyt*», т. е. заяц выживает благодаря умению быстро передвигаться; «*петляет как заяц*». Для чешского сознания такое коннотативное значение не является распространенным. Как пример, можно привести пословицу «*Kráva zajíce nedohoní*», в переводе «корова зайца не догонит».

Как и предыдущие анализируемые образы животных, образ зайца может переноситься как и на самого человека, так и на какие-то абстрактные явления, с ним связанные, например в таких фразеологизмах как «убить двух зайцев», «гоняться (гнаться) за двумя зайцами» образ зайца несет в себе коннотативные признаки «цели», т. е. первый фразеологизм толкуется следующим образом: субъект одним решением реализует сразу несколько целей. Вторым фразеологизм произошел от пословицы «*Погонишься за двумя зайцами – ни одного не поймешь*», однако в речи сохранилась только первая часть пословицы. Её значение заключается в том, что если начинать несколько дел одновременно, ничего не добьешься. В чешской языковой картине можно найти аналог «*Kdo dva zajíce honí, žádného nechytí*», в переводе «Кто за двумя зайцами гонится, ни одного не ловит». Отличие от русского варианта заключается только в том, что здесь субъект выступает в третьем лице. Фразеологизм «убить двух зайцев» в чешском языке выглядит по-другому: «*Zabít dvě mouchy jednou ranou...*», т. е. образ зайца был изменен на образ мухи.

Заяц, в отличие от ранее анализируемых животных, является абсолютно безобидным и беззащитным, поэтому вторичные наименования в русской речи используются в диминутивной форме, например «зайка», «зайчишка», «заинька», «заяушка», «зайчик» и др. Сюда же можно также отнести лексическую единицу «зайчонок», которая обозначает детёныша зайца. Все вышеперечисленные слова

содержат только положительную коннотацию, поэтому в речи они часто используются для наименования детей или людей, к которым говорящий испытывает сильную привязанность. В отличие от русского языка, в чешском встречается только одна уменьшительно-ласкательная форма «zajíček», схожая по звучанию с русским «зайчик».

До этого рассматриваемые коннотации образа были более традиционными, рассмотрим дополнительное значение, характерное для современной действительности. В данном случае образ зайца переносится на человека, который пользуется публичным транспортом, не покупая билет. Возможно, такой перенос основан на коннотативном признаке образа зайца – быстроты и ловкости. Семантика заячьего прыжка проявляется в том, что безбилетник «запрыгивает» в транспорт и также легко из него «выпрыгивает», заведя контроль. В чешском представлении такой коннотации не встречается, безбилетного персонажа в речи называют «černý pasažér», что переводится как «чёрный пассажир». Такое обозначение является более экспрессивным и негативно-окрашенным, чем русское «заяц». Представление о черном цвете, по своей семантике ассоциируется с чем-то ужасающим и мрачным, а представление о зайце – с чем-то невинным и светлым, из чего следует, что для носителей чешского языка проезд без билета сравнителен преступлению, а для русского языка – с мелким хулиганством.

В языковой картине мира чешского языка в разговорном стиле зайцем также называют неискушенного молодого человека мужского пола (*nezkušený mladý člověk*). В русском языке такой коннотации не наблюдается. Также можно наблюдать лексическое различие в знакомой для русского языка пословице «купить кота в мешке», в чешском языке образ кота заменился на образ зайца – «*nekupuj zajíce v pytli*», в переводе, «не покупай зайца в мешке». Можно заметить, что в русском языке использована форма инфинитива «купить», что говорит уже о совершенном действии, а в чешском использована форма глагола во втором лице с частицей «не», что говорит о предостережении.

Можно сделать вывод, что в исследуемых картинах мира различий больше, чем сходств. Из всех упомянутых коннотаций образа зайца совпала только одна коннотация зайца, как характеристики трусливого человека.

2.5. Образ ежа

Ещё одним обитателем леса, который нашел свое отражение в языковой картине мира русского языка, является ёж. В словаре Ожегова можно найти следующее толкование данной лексической единицы: «*Небольшое млекопитающее отряда насекомоядных с иглами на теле*». В чешском языке ёж истолковывается как «*hmyzožravý savec s ostny na těle*», в переводе, «*насекомоядное млекопитающее с иголками на теле*». Можно заметить, что толкования в обоих языках являются практически идентичными.

Сам по себе образ ежа в речи мало используется, более распространенными являются производные от данного имени существительного, например имя прилагательное «ежовый». Фразеологизм «*Держать в ежовых рукавицах*» обозначает – строго или сурово с кем-то обращаться. Здесь имеются в виду специальные рабочие рукавицы без меха и подкладки, которые были предназначены для ловли ежей. Если переносить это значение в сферу образности, то можно предположить, что в данном фразеологизме под образом ежа подразумевается непослушный ребенок, т. к. обычно данный фразеологизм используется при охарактеризовании воспитания детей родителями. Следовательно, непослушание и непокорность в данном случае отождествляется с образом иголок ежа.

Фразеологизм «*вертится, словно на ежа сел*» говорит о том, что человек не может усидеть на одном месте спокойно. Данное выражение также чаще используется по отношению к детям, т. к. такое поведение для них характерно. Нужно отметить, что в данном сравнении также присутствует образ иголок ежа.

Ещё одним распространенным в речи высказыванием является «*и ежу понятно*», т. е. «очевидно» и «понятно» каждому (даже «дураку»). Данный фразеологизм используется с пренебрежением по отношению к его адресату. Связь между «очевидными вещами» и образом ежа слабо прослеживается. Большой фразеологический словарь объясняет эту связь тем, что еж является одним млекопитающим, который включает в себе различные признаки других животных. Поэтому фразеологический образ передает идею того, что даже самые элементарные навыки, которыми обладает человек, понятны ежу. Данное высказывание имеет более шуточный характер, а не негативный.

Следовательно, можно сделать вывод, что для образа ежа главной его

составляющей являются наличие иголок и их колючесть, что и отображается в языке при метафоричном переносе.

Как и у предыдущих анализируемых животных, у данного зоонима существует форма динумитива – ёжик, в чешском языке – ježeček.

В чешском языке образность ежа не проявляется, возможно, это связано с тем, что данное животное не обладает национально-культурной ценностью для чехов и значит, что не все образы диких животных нашли своё отражение в языковой картине чешского языка.

Выводы

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Образ лисы, наделенный такими человеческими чертами, как ум, хитрость, лицемерие в картинах чешского и русского языков различаются минимально, и многие фразеологические сочетания повторяются в обоих языках.

2. Образ медведя является эталоном неуклюжести в обоих языковых картинах мира, в чешском языке данный образ несет в себе больше негативных коннотаций, нежели русский, т. к. его носители воспринимают образ медведя как символ русской культуры. Их особое отношение проявляется в присвоении образу человеческого имени и отчества и разнообразии вариаций наименования в диминутивной форме.

3. Образ волка в языковых картинах чешского и русского языка практически сходится по всем коннотациям, обладает негативной семантикой и включает в себе такие черты, как алчность, жадность, лживость.

4. Из всех рассматриваемых коннотаций «зайца», в обоих языках совпала только одна – заяц, как трусливый человек. При метафорическом переносе образа на мир людей, в русской языковой картине мира была выявлена дополнительная коннотация зайца, как безбилетника, не имеющего аналогии в чешской языковой картине, а в чешском языке – «заяц» обозначает молодого человека

5. В обоих языках образ зайца метафорически переносится не только на человека, передавая его характер, но и на поступки, совершаемые им. Данный образ, на основе определенных пословиц, практически идентичных в обоих языковых картинах мира, передает семантику «дела», «цели»

6. Образ ежа не нашел своего отражения в языковой картине мира чешского

языка. Использование фразеологизмов с образом ежа в своем составе в рамках картины мира русского языка чаще используется при охарактеризовании непослушного ребенка.

7. Наличие у наименований животных диминутивной формы более характерно для русского языка, нежели для чешского. Наибольшим количеством уменьшительно-ласкательных слов обладает образ зайца.

8. В результате анализа было выявлено, что наиболее схожими по своим коннотативным значениям образами, в картинах мира чешского и русского языка оказались традиционные для культуры, образы

Заключение На сегодняшний день проблема языковой картины остается нерешенной и открытой для изучения, особенно того, что касается явления зооморфии, т. к. область его исследования является обширной.

Носители любого языка каждый день используют в своей речи фразеологизмы, включающие в свой состав тот или иной образ животного, даже не задумываясь об этом. Так происходит потому, что ещё с древних времен человек, как языковая личность тесно сосуществовал в одной среде с животными. Постепенно метафорический перенос с животного на мир человека вошел в сознание человека, в его привычный лексикон. Поэтому, в современном мире бывает сложно установить, почему тот или иной фразеологизм используется в какой-то определенной ситуации и при этом задействует какие-то определенные коннотативные значения.

Сопоставительный анализ картин мира двух языков помогает выявить не только характерные для родного языка образы и их метафорическое значение, но через коннотации лексических единиц познать культуру и менталитет другого народа, потому что именно язык отражает накопленный опыт и философию целой группы носителей одного определенного языка.

Исследование может быть продолжено с подключением других славянских языков и тематической группой домашних животных.

Список использованной литературы

1. Научная и критическая литература

Алефиренко Н. Ф. *Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры.* Москва: Academia, 2002. 394 с.

Апресян Ю. Д. *Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка).* Москва: Языки русской культуры, 1995. 464 с.

Арутюнова Н. Д. *Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы.* Москва: Наука, 1976. 383 с.

Брутян Г. А. *Языковая картина мира и ее роль в познании. // Методологические проблемы анализа языка.* Ереван: Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1976

Гумбольдт В. фон. *Избранные труды по языкознанию.* Москва: Прогресс, 2000. 397 с.

Гутман Е. А., Литвин Ф. А., Черемисина М. И. *Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) // Национально-культурная специфика речевого поведения.* Москва, 1977

Джонсон М., Лакофф Дж. *Метафоры, которыми мы живем.* Москва: УРСС
Эдиториал

Зализняк А. А. *Заметки о метафоре // Слово в тексте и в словаре: Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна.* Москва: Языки рус. культуры, 2000. 613 с.

Фрумкина Р. М. *Культурологическая семантика в ракурсе эпистемологии.* Известия АН Серия литературы и языка. Том 58. № 1, 1999. Том 58. № 1.

Карасик В. И. *Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты.* Волгоград Архангельск, 1996

Кацитадзе Э. А. *Метафоризация зоонимов в немецком языке: Автореферат.* Тбилиси, 1985. 20 с.

Лурия А. Р. *Язык и сознание.* Москва, 1975.

Маслова В. А. *Связь мифа и языка // Фразеология в контексте культуры.* Москва, 1999.

Маркарян Э. С. *Культура жизнеобеспечения и этнос.* Ереван, 1983.

Морковкин В.В., Морковкина А.В. *Русские агнонимы.* Москва, 1996

Попова З. Д., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика*. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.

Постовалова В. И. *Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира* / отв. ред. Б. А. Серебрянников. Москва: Наука, 1988

Райхштейн А. Д. *Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии*. Москва, 1980. 143

Серебрянников Б. А. *Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление* / отв. ред. В. М. Солнцев. Москва: Наука, 1988. 244 с.

2. Учебные пособия

Маслова В. А. *Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Москва: Академия, 2001.

3. Толковые и фразеологические словари

Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва: Русский язык, 2000

Фёдоров А. И. *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Москва: Астрель АСТ, 2008

Ожегов С. И. *Словарь Ожегова*, 1949 (Доступен на 13.04.2015): ozhegov-online.ru

Телия Е. Н. *Большой фразеологический словарь русского языка*. Москва: АСТ-Пресс, 2006

Bittnerová D., Schindler F. *Česká příslovi: Soudobý stav konce 20. století*. Karolinum: 2004. 315 str

4. Электронные ресурсы

Борисова И. И. *Слово как ключевая единица в русской языковой картине мира*. 2011 (Доступен на 01.05.2015): <http://www.dissercat.com/content/slovo-kak-klyuchevaya-edinitsa-v-russkoi-yazykovoi-kartine-mira>

Гончарова Н. Н. *Языковая картина мира как объект лингвистического*

описания. 2000. (Доступен на 10.04.2015): <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya>

Дускаева Л. Р, Салимовский В. А. *Варьирование публицистической картины мира в медиатекстах.* 2012 (Доступен на 10.04.2015): <http://www.mediascope.ru/node/1131>

Ли Л. В. *Концептуальный анализ лексики в аспекте языковой картины мира.* 2009 (Доступен на 04.05.2015): cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-analiz-leksiki-v-aspekte-yazykovoy-kartiny-mira

Лучинина Е. Н. *Лингвокультурология в системе гуманитарного знания.* 2004. (Доступен на 12.04.2015): <http://www.nsu.ru/education/virtual/cs7luchinina.htm>

Маругина Н. И *Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира.* 2009. (Доступен на 13.04.2015): <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kak-element-russkoj-yazykovoy-kartiny-mira>

Мушникова Е. Н. *Зоометафора в языковой картине мира русского и английского языков.* 2011 (Доступен на 05.05.2015): <http://cyberleninka.ru/article/n/zoometafora-v-yazykovoy-kartine-mira-russkogo-i-angliyskogo-yazykov>

Огдонова Ц. Ц. *Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира:* Диссертация кандидата филологических наук. Иркутск, 2000 (Доступен на 13.05.2015): www.lib.ua-ru/diss/cont/224620.html

Осипова О. Б. *Когнитивно-концептуальный анализ репрезентации концепта life во фразеологическом фонде английского языка.* 2012 (Доступен на 28.04.2015): <http://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-kontseptualnyy-analiz-representatsii-kontsepta-life-vo-frazeologicheskom-fonde-angliyskogo-yazyka>

Сулаймонов М. А. *Фразеологические единицы качественной характеристики человека в немецком и узбекском языках.* 2005 (Доступен на 12.05.2015): www.dissercat.com/content/frazeologicheskie-edinitsy-kachestvennoi-kharakteristiki-cheloveka-v-nemetskom-i-uzbekskom-yazykah

Приложение

Пословицы и фразеологизмы о лисе

Лисанька-лиса! Шуба хороша, да повадочка плоха!»

Лисичка — плутовка, лисица — льстица.

Лиса семерых волков проведет.

Лисичка всегда сытей волка бывает.

Каждая лиса свой хвост нахваливает.

Каждая лиса о своем хвосте заботится.

Лиса все хвостом прикроет.

Každá liška svůj ocas chvalí.

Každá liška chvalí svoje doupě

Líšku po ocase, lva a medvěda po pazouřích pozná

Пословицы и фразеологизмы о медведе

Медведь на ухо наступил.

Кого медведь драл, тот и пня боится.

Хорошо медведя в окно дразнить.

Не храбрись идя на медведя, а храбрись при медведе.

Медведь не умывается, а человек его пугается.

Медведь в лесу – что боярин в городе.

V lese medvěd, a v domě masecha.

Пословицы и фразеологизмы о волке

Смотрит как волк на теленка.

Волк рыщет – хлеба ищет.

Волку сеном брюха не набить.

Отольются волку овечьи слёзки.

Волк для овец плохой пастух.

Волк в овечьей шкуре.

С волками жить - по-волчьи выть.

Сколько волка не корми, все равно в лес смотрит.

Работа не волк – в лес не убежит.

Работа не волк – не кусается

Ovčí rouno a vlčí srdce

Vlk co vezme a uchvátí, nerad toho zase vrátí,

Ne proto vlka bijí, že je šerý, ale proto, že ovci snědl.

Dobře bývá, když jsou vlci syti a kozy cely,

Kdo chce s vlky býti musí s nimi (vlčky) výti.

Práce není vlk, aby utek do lesa,

Nepřivolávej vlka z lesa

Пословицы и фразеологизмы о зайце

Заяц самого себя боится.

Труслив, что заяц, блудлив, что кошка.

Пуганый заяц и пенька боится.

Вор, что заяц: и тени своей боится.

Живет, как заяц на слуху.

Зайца ноги носят

Убить двух зайцев

Гоняться (гнаться) за двумя зайцами

Погонишься за двумя зайцами – ни одного не поймаешь»

Kráva zajíce nedohoní

Kdo dva zajíce honí, žádného nechytí

Neakupuj zajíce v pytli

neakupuj zajíce v pytli

